

Вань Цзиньцянь проснулся сам, без будильника, чувствуя себя на редкость бодрым и посвежевшим. В пустом доме царила звенящая тишина — казалось, здесь было еще глуше и уединеннее, чем на склонах соседней Восточной горы.

Прихватив со стола банан, он принялся лениво его чистить, попутно проверяя баланс в приложении «Жибао». Цифры на экране грели душу. Всё-таки лучшие деньги делаются головой. Ну и актёрским мастерством, куда же без него.

Не успел он вдоволь налюбоваться своим новообретенным богатством, как вверху экрана всплыло уведомление из вичата.

Её Величество Матушка: «Сынок, на выходные приедешь?»

Цзиньцянь замер. На аватарке красовалась сама отправительница. Он открыл диалог, мимоходом отметив про себя: не зря говорят, что сыновья всегда похожи на матерей. Сходство действительно было налицо.

Что ж, на связь вышла мамочка, готовая сдуть с него пылинки.

Мать его персонажа-пушечного мяса, Гуань Юйинь, выскочила замуж за Вань Минвэя в двадцать два года. Они начинали с самых низов, вовремя поймали волну экономических реформ и, преодолевая бесчисленные трудности, с нуля построили Корпорацию Вань. С годами бизнес только разрастался. Муж отвечал за внешние дела, жена вела хозяйство — идеальный тандем. Но по-настоящему поражало другое: они умудрились сохранить искреннюю, нежную любовь друг к другу.

Как говорят, в бедности делить последнее легко, а вот пройти испытание медными трубами и богатством — удел немногих. Глядя на фотографию матери, Цзиньцянь подумал, что в их союзе явно был еще один секрет: с такой внешностью Гуань Юйинь просто не могла не оставаться желанной. Красота — великая сила в любые времена.

Цзиньцянь ответил: «Конечно приеду! [смайлик с собачьей головой]»

Её Величество Матушка: «А почему телефон на уроках включен? Смотри, отец узнает — уши оборвет».

Цзиньцянь мысленно чертыхнулся. Вот что значит молодо-зелено. Не подумал о такой простой детали.

Единственным проявлением гуманизма в Третей средней школе Жунчэна было то, что девятиклассникам и десятиклассникам милостиво давали полдня отдыха в субботу. Выпускной

же класс никаких поблажек не заслуживал — одиннадцатиклассников загоняли в кабинеты решать бесконечные тесты до седьмого пота.

Слегка мандражируя, Цзиньцянь шагнул за школьные ворота. Но не успел он пройти и пары метров, как перед ним выросли двое шкафоподобных громил в строгих черных костюмах. Не тратя времени на лишние разговоры, они подхватили парня под локти и вежливо, но непреклонно усадили в просторный салон минивэна «Тойота Альфард».

Цзиньцянь застыл от ужаса, едва дыша.

— Молодой господин, госпожа Гуань опасалась, что вы опять сбежите в компьютерный клуб, — прогудел один из «рыцарей в черном».

«Так я еще и сертифицированный игроман?» — обреченно подумал парень.

Пейзаж за окном сменился быстро. Оставив позади городские кварталы, машина устремилась к горе Чжунцуй. Склоны ее тонули в легкой сизой дымке, а сквозь густые кроны вековых деревьев пробивалось солнце, рассыпаясь по обочине дрожащими золотыми бликами.

Минивэн плавно поднимался по серпантину, за окном мелькало дорожное ограждение. Наконец перед ними бесшумно разъехались кованые автоматические ворота, открывая вид на роскошное поместье семьи Вань.

Сдвижная дверь отъехала в сторону. Выходя из салона, Цзиньцянь с непривычки едва не подвернул ногу. Он судорожно сглотнул, оглядывая раскинувшиеся перед ним владения.

Сзади шумел горный ручей. Вода из него бежала по хитроумной системе бамбуковых желобов, мерно капая в декоративный пруд перед домом. Время от времени стебли бамбука с тихим стуком соприкасались друг с другом, создавая умиротворяющий природный ритм. На краю бассейна чистила перышки какая-то пичуга, но стоило ей заметить людей, как она вспорхнула и скрылась в густой листве.

«И это... мой дом?» — изумился парень.

В голове тут же нарисовалась фантастическая картина: сейчас перед ним раскатают свежевывчищенный пунцовый ковер, по которому он величественно прошествует к дверям. Навстречу ему выйдет мать в изысканном вечернем платье от кутюр, с увесистым колье из сапфиров, изумрудов и рубинов на шее, способным ослепить любого смертного. На безупречном лице — теплая царственная улыбка, в каждом жесте — утонченность истинной леди. Как в таком случае вести себя ему? Какую мину соорудить, чтобы выглядеть одновременно и любящим сыном, и благородным наследником?

В памяти всплыли клише из бульварных романов про «властных принцев», отчего Цзиньцянь

даже немного растерялся.

Вот это размах! Такое событие точно заслуживает войти в личные анналы истории как самый пафосный момент в жизни. Все-таки нищета жестко ограничивает полет человеческой фантазии.

Впрочем, ровно через десять минут суровая реальность показала, что раскатывать губу не стоило.

Никаких красных дорожек, шелков и фамильных бриллиантов не предвиделось. Цзиньцянь просто плелся следом за пожилым управляющим, огибая декоративный пруд по направлению к главному входу.

Стоило ему переступить порог, как на него с заливистым лаем ураганом налетело нечто лохматое.

— Гав! Гав! Гав!

Вздрагнув от неожиданности, парень выронил рюкзак и чудом успел поймать летящее на него животное прямо в воздухе.

Почти бесконтактный перехват. Цзиньцянь сам подивился собственной молниеносной реакции.

— Вернулся наконец, — раздался ленивый женский голос.

К нему неспешно шла женщина в простом домашнем халате. Темные волосы были небрежно собраны на затылке. В руке она держала бокал, из которого одним глотком осушила остатки красного вина, после чего не глядя передала стекло слуге.

В глазах Цзиньцяня в этот момент она выглядела не менее величественно, чем статуя Свободы.

— Мама! Я дома! — воскликнул он с пафосом актера, встречающего старого друга после вековой разлуки. Бросив собаку на пол, он рванулся вперед, раскинув руки для объятий.

Если бы у него была возможность отмотать время назад, он бы ни за что не совершил этой глупости.

Он даже не успел коснуться женщины. Та хладнокровно выставила вперед указательный палец и ткнула племянника прямо в лоб, заставив замереть на месте. Следом ее прохладная ладонь, пахнувшая жасминовым кремом, плотно легла ему на лоб. Длинные ногти, покрытые бордовым лаком, едва не впились в кожу.

— Температуры вроде нет, — пробормотала она. Затем наклонилась ближе, принюхиваясь, и озадаченно добавила: — Алкоголем тоже не пахнет.

А затем ее следующая фраза обрушилась на него подобно удару грома:

— С каких это пор ты родную тетку матерью зовешь? Зрение, что ли, окончательно посадил?

Твою же мать.

Переиграл. Перестарался с драмой. Принял тетку за родную мать... И как теперь выкручиваться из этого позора?

Вот она, разница между профессионалом и любителем. Настоящий провал на актерском поприще.

Обычно острый на язык Цзиньцянь впервые в жизни почувствовал, что у него пересохло в горле. Он выдавил из себя жалкое:

— Я... это...

Пришлось прибегнуть к проверенному методу самобичевания:

— У меня просто с головой не все в порядке. Учебой перегрузился.

Против дурака никто спорить не станет, если сам не дурак.

Вань Юань понимающе кивнула:

— Придумай оправдание поинтереснее. Про твои проблемы с головой мы и так давно в курсе.

Цзиньцянь замолчал, проглотив обиду.

— Сыночек! — В этот момент из глубин дома материализовалась Гуань Юйинь. Она крепко сжала парня в объятиях и принялась ласково причитать: — Мальчик мой, проголодался, небось? Я велела приготовить твою любимую тушеную свинину и мясо в кисло-сладком соусе. И суп со свежими свиными ребрышками и корнем лотоса томится. Сегодня как раз свежайшее мясо привезли, вечером еще супчик из печени сварю...

Обычные материнские хлопоты. Все мамы мира одинаковы: пока обнимут, пока расспросят, обязательно успеют сокрушенно вздохнуть, что ребенок совсем исхудал.

— Невестка, — вмешалась Вань Юань, качая головой, — прекрати его баловать. В Третей средней школе Жунчэна кормят как на убой. А то, что он не полнеет — так это просто конституция такая.

Вань Юань была младшей сестрой отца. Разбогатец, Вань Минвэй сразу забрал единственную родственницу к себе. Она была старше племянника ровно на двенадцать лет. В свои двадцать восемь девушка все еще оставалась незамужней и жила вместе с семьей брата.

Что ж, расклад вырисовывался занятный. Оказывается, у его персонажа была не только обожающая его мать и вечно недовольный отец, но еще и язвительная, не лезущая за словом в карман тетка.

Приятный сюрприз, ничего не скажешь.

В оригинальном романе описывались в основном школьные будни главного героя. Ему, жалкому пушечному мясу, автор уделит от силы пару абзацев, так что неудивительно, что он даже лиц родственников толком не помнил. Какое вопиющее упущение!

Гуань Юйинь хлопотала вокруг сына, засыпая его бесконечными вопросами: хватает ли карманных денег, сильно ли давят учителя, не клонит ли в сон за домашней работой?

Вань Юань методично, снайперскими выстрелами разбивала каждую материнскую тревогу:

— Денег этому транжире никогда не хватит.

— Какое там давление, он учебники-то открывает раз в сто лет?

— А за уроками его клонит в сон только потому, что он всю ночь в телефоне залипает.

Цзиньцзянь цинично усмехнулся про себя. Вот она, разгадка вечного одиночества его тетушки. Если сам Цзиньцзянь до сих пор не завел девушку исключительно из-за природной скромности и неумения красиво говорить, то Вань Юань оставалась одна потому, что ее язык разил наповал, как отравленный кинжал.

— Гав! Гав! Гав!

Цзиньцзянь молча хлебал суп, стараясь не реагировать на твяканье под столом. Урок с перепутанной родственницей он усвоил твердо: сейчас лучше держать рот на замке и просто наблюдать за обстановкой. Нужно сначала разведать территорию.

— Сынок, — Гуань Юйинь ласково указала на крутящегося у ног пса, — знакомься, это мой второй сыночек и твой младший братишка. Надеюсь, вы поладите.

Цзиньцянь поперхнулся бульоном и закашлялся, едва не расплескав суп.

Судя по всему, пушистый приемыш появился в доме недавно. Парень опустил взгляд. Из-под стола на него преданно смотрели две круглые, как бусины, пуговицы глаз.

Внутри шевельнулось странное, пугающее чувство: они... то есть он и этот пес... неуловимо походили друг на друга.

Но порода! Это же был той-пудель, обычный кучерявый кобель.

Братские узы с пуделем? На что вообще намекает эта вселенная?

— Его зовут Цзиньгуй, — вставила свои пять копеек Вань Юань. — Фамилия у вас одна, так что вы теперь вроде как одна серия. И номера у вас подряд идут.

— Какая еще серия? — опешил Цзиньцянь. Он слышал про серийные номера банкнот, но чтобы человек и собака шли по одному каталогу — это было уже за гранью его понимания. Межвидовое родство нового уровня?

— Ну что ты старое поминаешь, Юань-юань, — со смехом отмахнулась Гуань Юйинь и повернулась к сыну: — Сынок, ты, наверное, уже и не помнишь. Когда ты был совсем крохой, сильно заболел, жар никак не спадал. Мы тогда отчаялись и пошли к гадалке. Старик-прорицатель сказал, что тебе нужно дать простонародное, «дешевое» имя. Мол, у детей с простыми именами судьба крепче, злые духи их не замечают.

— Вот тебя и нарекли Фугуем. Буквально — «богатый счастливчик», — с ядовитой ухмылкой подсказала тетка.

Цзиньцянь натянул на лицо вымученную улыбку. Имя было не столько простонародным, сколько невыносимо пошлым. От него за версту веяло глухой провинцией. Слишком уж приземленно... Будто его назвали в честь какого-нибудь придворного евнуха из исторических дорам.

Один — Фугуй, другой — Цзиньгуй.

«Богатый счастливчик» и «Дорогой и ценный». Действительно, идеальный дуэт, словно две коллекционные монеты из одной коробки.

Видимо, матушка совсем заскучала на досуге. Спа-салоны, маджонг, косметологи, покупка недвижимости, люксовых авто и акций — весь этот джентльменский набор скучающей богатой дамы больше не грел душу. Ей срочно требовался новый объект для заботы, живой эмоциональный якорь.

Вот она и завела пса, начав нянчиться с ним как со вторым ребенком.

Что это? Решила вспомнить молодость? Или просто поняла, что «старший проект» вышел бракованным, и решила завести чистый аккаунт?

Парень мысленно вздохнул. Мать оказалась на удивление прагматичной женщиной. Похоже, на его счет она больше не питала абсолютно никаких иллюзий.

Весь оставшийся вечер Цзиньцянь сидел тише воды ниже травы, напустив на себя вид глубокой скорби. Лицо его выражало экзистенциальную тоску, совершенно не приличествующую его юному возрасту. Казалось, новость о внезапном появлении «младшего брата» нанесла его неокрепшей психике сокрушительный удар.

Заметив это, Гуань Юйинь испугалась, что покупка собаки ранила чувства первенца. Она порывисто накрыла ладонью его пальцы и преданно заглянула в глаза:

— Сынок, знай: мама всегда будет любить тебя больше всех.

Цзиньцянь замер с натянутой, деревянной улыбкой. Какая неловкость... Проявление материнских чувств вышло избыточно приторным и несвоевременным.

Вань Юань не выдержала и громко расхохоталась:

— Племянничек, ну и что ты молчишь? Маменькин сынок должен сейчас что-нибудь жалобно пропищать в ответ.

«Маменькин сынок? Это я-то?» — мысленно возмутился парень. Действительно, персонажи второго плана в этих романах прописаны на редкость плоско и шаблонно.

Впрочем, Цзиньцянь умел виртуозно пользоваться моментом. Дай ему соломинку — он из нее дворец построит. Благодаря врожденной изворотливости и недюжинным актерским способностям он мгновенно вошел в роль. Склонив голову набок, он выдал тихий, полный нежности выдох:

— Мамочка, я тоже тебя очень люблю.

Вань Юань подавилась смехом и замолчала.